

Боб был уверен, что это никогда не было частью программы, и начал задаваться вопросом, не взломали ли ее. Проблема заключалась в том, что никто, кроме Прайма, даже не мог прочитать программу.

В записках, оставленных ему Чарльзом, говорилось, что программа была установлена на серверах по всему миру. Они перепроверяли друг друга, чтобы предотвратить сбои, вызванные механическими неисправностями. Это заставило его подумать, что это не может быть вызвано ни одним сбоем.

Он был настолько разочарован, что хотел направить мировое научное сообщество на создание для него машины времени, чтобы он мог вернуться во времени и узнать ответы, которые ему нужны, от Чарльза.

Еще раз послушав раздел о том, как руководить своими последователями, он подтвердил, что его победила его изоляция. Если бы он жил в городской квартире, то, что он делал, должно было сработать. По крайней мере, теперь он знал, что ему нужно сделать, чтобы начать вносить желаемые изменения. Это все еще не объясняло недавних изменений, но он почувствовал себя лучше.

Вернувшись во двор, он присоединился к Николе и Линде. - Вы уже придумали, как мы можем спасти мир?

Никола, она предпочитала имя Ники, ярко улыбнулась. Миниатюрная брюнетка обычно была очень тихой, пока не начинала знакомиться с окружающей средой. - Если вы сможете убедить общественность, что в краткосрочной перспективе лучше всего будет локализовать их усилия по поиску альтернативных источников энергии, у нас, по крайней мере, есть некоторые предложения. Проблема в том, что многие краткосрочные решения не имеют хорошего денежного смысла. У Линды есть некоторые замечательные мысли о биотопливе из того, что она вычитала.

- Конкретные предложения помогут, но что нам действительно нужно, так это всеобъемлющий план и некоторые конкретные направления, чтобы направить научное сообщество. - Это была единственная область, в которой он смог добиться определенного прогресса.

Его пригласили работать в Альбукерке для университета, и он поговорил с несколькими людьми, исследующими альтернативные источники энергии. Его переспрашивали несколько раз, и он даже провел телеконференцию в качестве мотивационного оратора. Как бы он ни был рад найти что-то работающее, ему нужен был способ общаться с миллиардами, а не сотнями людей.

Ники выглядела обиженной. - Я уверен, что ты что-нибудь придумаешь, - сказал он, потирая ее щеку и целуя обеих женщин. Он вспомнил, как Ники стала частью его семьи. Марни порекомендовала ему подумать о ком-то с экологическим образованием, чтобы помочь сделать ранчо самокупаемым, и нашел Ники в базе данных. Марни связалась с ней, и она согласилась на встречу с ним в кампусе.

Она была способной и хорошо осведомленной, очень хотела угодить, когда он предложил позволить ей провести выходные на ранчо. Он узнал, что она жила со своим научным руководителем, доктором Дэвисом. Она стала его личной рабыней, убирала дом, готовила и платила ему, чтобы жить в садовом сарае. Фрэнк Дэвис, доктор философии, вернулся домой, когда они складывали последние ее вещи в машину Боба. Мужчина пришел в ярость, когда понял, что она уходит. Схватив ее, когда она пыталась сесть в машину, он разорвал ее платье,

обнажив грудь. Затем он попытался затащить ее обратно в дом за волосы, крича что-то о женском месте и правах мужчин.

Действия мужчины на мгновение ошеломили Боба. Он не стал вмешиваться физически, но использовал свой командный голос, чтобы взять ситуацию под контроль. Дэвис быстро удалился в свой дом, когда ему бросили вызов, но к тому времени один из соседей вызвал полицию. Хотя они были более чем вежливы с Бобом, они дали понять, что не хотят выдвигать обвинения против Дэвиса. Они что-то говорили о том, что он является лидером местного движения за права мужчин, и если они предъявят ему обвинения, это будет деликатная ситуация.

В то время он не понимал и больше торопился уйти, чем заниматься этим вопросом. По дороге на ранчо он спросил об этом Ники. Она объяснила, что Движение за права мужчин было основной силой, стоящей за СРН, и считала, что женщины должны быть порабощены мужчинами. Именно это привлекло ее в словах Дэвиса: - Я чувствовала потребность принадлежать мужчине, сексуально удовлетворять его и рожать ему детей. И только после того, как я переехала, я осознала, что его единственный интерес ко мне был как символ его место в качестве лидера движения. Я хотела уйти, но по какой-то причине не могла. Когда мы встретились, я знала, что если вы примете меня, я наконец смогу уйти от него.

Дэвис не подчинялся ему, пока он не применил к этому человеку свой командный голос, и это было ненормально. То, что Дэвису нужно было напомнить о его присутствии, указывало на то, что здесь работало что-то еще. Он знал, что ему придется столкнуться с этим человеком в ближайшем будущем, чтобы получить информацию о Движении за права мужчин и узнать, как он смог ему противостоять.

По дороге на ранчо Ники морально развалилась. Она знала, что произойдет, когда она согласилась пойти с Бобом, но все еще была потрясена угрозами Дэвиса. Ее мир рухнул в ту минуту, когда он сказал ей, что сейчас она не сможет получить докторскую степень. Ее единственное имущество было в двух коробках в багажнике машины Боба.

Давление со стороны Дэвиса и ее физические изменения сделали ее ужасно не стабильной. Очевидно, что ее маленький размер чашки B, перешел к полной двойной D, и ее огромные упругие груди с увеличенными сосками выглядели нелепо на ее крохотном пятифутовом теле. Ее клитор увеличился, пока не выступал хотя бы на дюйм за пределы ее половых губ и все время поддерживал ее сексуальное возбуждение. Ее внешний вид был не чем иным, как непристойным, и он не мог отвести от нее глаз.

Она сказала ему: - Я всегда так возбуждена, что чувствую, что больше не могу даже думать.

К тому времени, как они прибыли на ранчо, она чувствовала себя очень потерянной и напуганной, и Марни и Линда немедленно стали ее защищать. Ники вернула им любовь, и вскоре она стала частью повседневного ритма жизни на ранчо. Марни предложил ей показать ему, как ее присутствие принесет пользу семье. Ники придумала список способов сделать ранчо энергетически независимым, уменьшить его углеродный след и расширить свою идею сада, чтобы прокормить семью. Список впечатлил его тем, что идеи были практичными, рентабельными, и она смогла придумать их за день. Через месяц Марни предложил ей стать частью семьи.